
А.В. Короленков

МЕТЕЛЛ ПИЙ И УМИРОТВОРЕНИЕ РЕСПУБЛИКИ В 70-х гг. до н. э.*

Предлагаемая статья посвящена мерам Кв. Цецилия Метелла Пия по умиротворению в 70-х гг. до н. э. Дальней Испании, проконсулом которой он являлся в 79–71 гг. до н. э. во время борьбы с повстанцами под предводительством Кв. Сертория, а также его позиции в ходе антисулланских реформ 70–69 гг. до н. э. Как указывает автор, Метелл достаточно успешно действовал против неприятеля, отправка же на Пиренейский полуостров Гн. Помпея была вызвана не неудачами Метелла, а гибелью наместника Ближней Испании М. Домиция Кальвина в сражении с повстанцами. Мероприятия Метелла во вверенной ему провинции, весьма и весьма скромно освещенные в античных источниках, в целом носили достаточно традиционный характер: обложение дополнительными податями сочтенных нелояльных общин (но не всей провинции, как считает И.Г. Гурин), дарование прав римского гражданства отличившимся в ходе войны провинциалам, предположительно размещение гарнизонов в некоторых городах и т.п. Его победы над серторианцами, приведшие к очищению от них Дальней Испании в 75 г. до н. э. (прежде всего победа над Л. Гиртулеем), население провинции встретило Метелла с энтузиазмом, устроив ему триумфальную встречу, причем искренность провинциалов в целом не вызывает сомнений. По возвращении из Испании в Рим Метелл Пий не стал противодействовать мерам Гн. Помпея, М. Лициния Красса, Л. Аврелия Котты и других политиков по демонтажу сулланской системы, равно как и лично Помпею, чьи сторонники, судя по всему, прилагали немалые (и небезуспешные) старания для того, чтобы изобразить в глазах римлян победу над Серторием результатом именно его усилий, игнорируя несомненные успехи Метелла Пия в борьбе с серторианцами; подобная индифферентная позиция Метелла обусловливалась, по-видимому, его слабым интересом к политике.

Ключевые слова: Метелл Пий, Серторианская война, гражданские войны в республиканском Риме, Дальняя Испания

---

* Работа подготовлена в Государственном академическом университете гуманитарных наук в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема FZNF-2023-0003 «Традиции и ценности общества: механизмы формирования и трансформации в контексте глобальной истории», номер темы 1022040800353-4-6.1.1;5.9.1).

70-е гг. I в. (здесь и далее – до н. э.) были временем борьбы против по-слесулланского режима, когда власть перешла в руки узкой группы ближайшего окружения покойного диктатора – Кв. Лутация Катула, П. Сервилия Ватии Исаурийского, Г. Скрибония Куриона, Л. Лициния Лукулла и других. Как известно, в конце десятилетия эта борьба закончилась принятием нескольких законов, подорвавших основы сулланской системы.

Однако сопротивление сулланскому режиму местами по-прежнему носило вооруженный характер, и самый яркий его пример – восстание Сертория в Испании, подавление которого потребовало немалых усилий. При этом речь не только о военных действиях, но и о мерах по урегулированию положения в испанских провинциях. Обычно внимание исследователей сосредоточено на соответствующей деятельности Помпейя, лучше освещенной источниками и оставившей куда больший след в истории римской, а отчасти и современной Испании: основанный им Помпелон (ныне Памплона) до сих пор является одним из крупных центров севера страны.

Что же мы знаем о мероприятиях Квинта Цецилия Метелла Пия в Дальней Испании, проконсулом которой он являлся и где он сражался с серторианцами с 79 г. (Broughton 1952. P. 83)? Очень немного, и всё же имеющиеся у нас материалы позволяют сделать некоторые выводы.

Прежде всего стоит упомянуть, что у Плутарха (очевидно, под влиянием Саллюстия) мы видим образ старого, неповоротливого военачальника, который привык лишь к правильным полевым сражениям, но бессенлен против Сертория – мастера партизанской борьбы (Plut. Sert. 12–13). Плутарх прозрачно намекает, что именно из-за неспособности Метелла справиться с ситуацией в помошь ему направили Помпейя (Romp. 17. 2–4). Плутарху следуют и многие современные исследователи. Ф. Мюнцер дал почти карикатурное изображение ситуации: «Несколько его легатов потерпели поражение, и в то время как Серторий вновь покорил большую часть [Иберийского] полуострова, Метелл спокойно оставался в своей провинции» (Münzer 1897. Sp. 1223)¹. Между тем немецкого ученого нисколько не смущает, что Метелл прежде всего за свою провинцию и отвечал, а вот насколько спокойным было его пребывание, сказать сложно. Прибыв в 79 г. в Дальнюю Испанию, он, судя по всему, вытеснил оттуда Сертория (см.: Короленков 2003. С. 136–143), а затем еще и стал оказывать помошь наместнику Ближней Испании, что никак не свидетельствует о слабости Метелла даже с учетом поражений его легатов на севере. Отправка Помпейя в Ближнюю Испанию обусловливалась тем

¹ М. Гельцер выражается более сдержанно: Метелл Пий «был слишком слаб, чтобы изменить ситуацию» (Gelzer 1973. S. 47; также см.: Schulten 1926. S. 96–97; Van Ooteghem 1967. P. 192–193; Montenegro Duque 1982. P. 141, etc.). Р. Сигер допускает, что Метелл сам попросил сенат о помощи (Seager 2002. P. 32).

простым фактом, что ее проконсул М. Домиций Кальвин погиб в бою, а удерживать еще и его провинцию наместник Дальней Испании, разумеется, не мог (см.: Korolenkov, Chrystaljow 2023. S. 160–161).

В 75 г., когда лучший помощник Сертория, Л. Гиртулей, был разгромлен в битве при Италике Дальняя Испания, по всей вероятности, оказалась полностью в руках сенатских войск; после этого Метелл сражался уже почти исключительно на территории соседней провинции². Естественно, именно военные успехи сыграли главную роль в умиротворении юга Испании, однако операции Метелла Пия рассматривались в историографии неоднократно, в контексте же данной работы хотелось бы обратить внимание на восприятие его успехов в собственной провинции. Хотя обычно такие темы крайне редко освещаются в источниках, в нашем случае мы имеем счастливое исключение – у античных авторов описываются победные торжества Метелла в его провинции. Ключевым здесь является фрагмент «Истории» Саллюстия (II. 70M):

«Метелл, вернувшийся через год в Дальнюю Испанию, с великой славой был встречен сбежавшимися со всех сторон людьми, которые смотрели на него по дорогам и с крыш. Когда, узнав о его желании, квестор Гай Урбин и другие пригласили его на обед, они стали заботиться, преступая все римские и вообще людские обычай, об украшении зала занавесами и картинами и возвели сцену для представления актеров; кроме того, земля была посыпана шафраном и всё прочее устроено наподобие самых знаменитых храмов. Мало того, когда он сидел на решетчатом кресле, под шум искусственно производимых раскатов грома над ним спустилось изображение Виктории, возложившее на его голову венок, причем тут же возжигали ладан и поклонялись ему как божеству. Расшитая тога служила ему покрывалом, когда он возлежал за столом, кушанья были самые изысканные, собранные не только со всей провинции, но привезенные также из-за моря, из Мавретании [...]. Этой славе несколько повредило то (*quis rebus aliquantam partem gloriae dempserat*), что люди старинного уклада и строгой жизни считали эту тяжеловесную пышность недостойной римской державы (*superba illa, gravia, indigna Romano*)» (пер. В.С. Соколова, с моими исправлениями).

Этот сюжет пересказывает и Плутарх (Sert. 22. 2–4), чьим важнейшим источником в биографии Сертория был Саллюстий:

«Разбив Сертория в каком-то сражении, он настолько возгордился и так восторгался своим успехом, что позволил назвать себя императором (ώστε αὐτοκράτωρ ἀναγορευθῆνα), а города, куда он прибывал, устраивали в его честь жертвоприношения и воздвигали жертвенники. Рассказывают

² После гибели Сертория Метелл, судя по всему, вернулся на юг Испании (App. BC. I. 115. 534; Короленков 2003. С. 245 и прим. 328 с указанием литературы).

еще, что Метелл не противился, когда ему сплетали венки и приглашали на пышные пиры, где он пил в облачении триумфатора и где с помощью особых машин сверху спускались изображения Победы, протягивающие ему венки и золотые трофеи, а хоры мальчиков и женщин пели в его честь победные гимны. Тем самым, конечно, он выставлял себя в смешном виде» (пер. А.П. Каждана)³.

Вариации на ту же тему наблюдаем и у Валерия Максима:

«Чего хотел Метелл Пий, один из первых людей своего времени, когда позволял, чтобы гостеприимцы при его прибытии воскуряли ему фимиам на алтарях (*ab hospitibus aris et ture excipi patiebatur*)? Когда с радостью разглядывал стены, увешанные пергамскими коврами? Когда разрешал наряду с грандиозными пиршествами устраивать великолепнейшие игры? Когда часто пировал в одежде с пальмовыми узорами и надевал, уподобляясь божеству, золотые венки (*aureas coronas velut caelesti capite recipiebat*), спускавшиеся с кессонных потолков?» (Val. Max. IX. 1. 5; далее следует велеречивое обличение роскоши).

Наконец, как рассказывает Цицерон,

«Метелл так жаждал, чтобы его деяния описывались, что готов был слушать даже поэтов родом из Кордубы, хотя они пели как-то напыщенно и непривычно для нас» (Cic. Arch. 26; пер. В.О. Горенштейна)⁴.

Казалось бы, ни о чем, кроме как о желании провинциалов угодить тщеславному наместнику, эти тексты не свидетельствуют, – достаточно вспомнить многочисленные статуи Верресу на Сицилии (Cic. Verr. II. 2. 145). Однако у нас нет сведений, чтобы Метелл вел себя подобно Верресу, но и таких почестей, как ему, пропретору Сицилии не оказывали. Правда, Саллюстий изображает всю эту роскошь как результат желания угодить наместнику потому, что последний ясно выразил свои пожелания подчиненным (*cognita voluntate*), но антиметелловская направленность текста слишком очевидна (Cichorius 1922. S. 230), чтобы безоговорочно принимать такие указания. Обращают на себя внимание некоторые важные детали. В частности, Саллюстий (Hist. II. 70. 1M) указывает, что Метелл «вернулся с великой славой (*regressus magna gloria*)», а люди отовсюду стекались, чтобы посмотреть на него («*concurrentium undique, virile et muliebre secus, omnium visebatur*»), и лишь после этого сообщается о его желании увидеть роскошный прием. Да и описанные торжества, как представляется, требовали достаточно долгой подготовки, тогда как

³ При всей близости рассказов вряд ли можно считать вариант Плутарха почти дословным, как считает К.Ф. Конрад (Konrad 1994. P. 183).

⁴ Очевидно, что именно эти поэты сочинили те гимны в честь Метелла, которые, согласно Плутарху, пели детские и женские хоры (Van Ooteghem 1967. P. 208).

у Саллюстия речь как будто о небольшом временном интервале. Кроме того, о какой-либо склонности Метелла Пия к роскоши помимо этого рассказа мы ничего не знаем (это, конечно, может объясняться общей скучностью данных о нем, но все же их нет). Нелишне также отметить, что, как указывают Плутарх и Валерий Максим, Метелл лишь «позволял» (*прοσβεθει, patiebatur, sinebat*) описанные излишества, но не инициировал их. Характерно и указание на *hospites* Метелла, со стороны которых знаки почтения, пусть и преувеличенного, были более естественны.

Иными словами, роскошный прием, оказанный проконсулу, являлся *par excellence* результатом «творческой инициативы» жителей провинции, прежде всего ее верхушки. Причиной тому, думается, могло быть не только желание угодить наместнику, но и благодарность за избавление от опасности со стороны септорианцев (боевые действия на территории Ближней Испании продолжались не менее пяти лет)⁵ – иначе трудно объяснить беспрецедентность масштаба празднеств.

Насколько Метелл проявил благосклонность к провинциалам? Как и Помпей, он даровал гражданские права некоторым из них, причем Цицерон (Arch. 26) говорит даже о множестве таких случаев (*civitate multos donavit*), но нам известен лишь один – с неким Квинтом Фабием⁶ из Сагунта (Balb. 50)⁷. Не приходится сомневаться, что все такие пожалования носили персональный, а не коллективный характер (Pina Polo 2017. P. 277).

В то же время Метелл наложил на жителей провинции подати, отмененные лишь во время наместничества Цезаря в 61 г. (Ps.-Caes. Hisp. 42.2), наказывая, очевидно, за поддержку Септория (Гурин 2001. С. 64; с литературой вопроса). Однако мы не знаем, насколько они были тяжелы, – вполне возможно, что провинциалы ожидали чего-то подобного финансовым «мероприятиям» Суллы в Азии, как известно, тяжело скававшимся на положении многих ее общин (Plut. Sulla 25. 4–5; Luc. 4.1; 20. 1–2; App. Mithr. 62.259). Кроме того, не вполне понятно, всю ли провинцию Метелл обременил указанными податями. Не раз высказывалось мнение, что это коснулось лишь скомпрометировавших себя общин, тогда как И.Г. Гурин настаивает на том, что речь шла обо всей провинции, поскольку Цезарь, напоминая жителям Дальней Испании, как он помог

⁵ Судя по всему, эти торжества имели место зимой 74–73 гг. (Schulten 1926. S. 128; Van Ooteghem 1967. P. 208; Montenegro Duque 1982. P. 145–146; Meister 2007. S. 303, etc.), когда помимо привычных лузитанских набегов Дальней Испании уже ничто не угрожало.

⁶ Вероятно, и этот Фабий, и другие Фабии, получившие гражданство от Помпея, носили указанное имя еще до получения *civitas Romana* (Кларр 1978. P. 192–193).

⁷ Цицерон (Balb. 19) сообщает о законе Геллия–Корнелия 72 г., подтвердившем дарование гражданских прав Помпей, но не вызывает сомнений, что это касалось и аналогичных пожалований, сделанных Метеллом (см., е. г.: Pina Polo 2017. P. 277).

отменить эту контрибуцию, говорит обо всей провинции («*insequente praetura ampliato honore vectigalia quae Metellus inposuisset, a senatu petisse et eius pecuniae provinciam liberasse*») (Гурин 2001. С. 64; с предшествующей литературой). Однако вполне возможно, что это – обычное риторическое обобщение⁸, тем более что перед нами не стенограмма речи Цезаря, а ее вольный пересказ. Довольно странно было бы, если бы Метелл обложил указанными податями, например, Кордубу, которая всю войну, вне всяких сомнений, оставалась под контролем войск сената и где, очевидно, и проходили описанные празднества. Вообще наложение контрибуции на всю провинцию безо всякой дифференциации противоречило римской практике.

Очевидно, причастен был Метелл и к другой финансовой мере (Гурин 2001. С. 258) – прекращению чеканки серебряной монеты общинами, поддерживавшими Сертория, которая в глазах римских властей напоминала о союзе с повстанцами (Crawford 1969. Р. 84).

Наконец, на территории Дальней Испании, явно по приказу Метелла, были основаны различные пункты военного назначения, названные именем проконсула – *Caeciliana, Castra Caecilia, Metellinum, Vicus Caecilius* (см.: Schulten 1926. S. 66). Можно не сомневаться, что известную роль в защите провинции от набегов лузитан они сыграли. Весьма вероятно, что там поселились многие ветераны Метелла⁹. В некоторые из отбитых у повстанцев городов были, вероятно, введены гарнизоны (Meister 2007. S. 326)¹⁰.

Как видим, мероприятия Метелла на территории Ближней Испании не являли собой чего-то из ряда вон выходящего. Это и неудивительно, поскольку ее обитатели были заинтересованы больше всего в мире и поддержали Метелла прежде всего потому, что он принес им его. Не могли они, конечно, не понимать и того, что за его спиной стоит вся мощь римской державы.

Таким образом, последний очаг гражданской войны погас. В 71 г. Метелл вернулся в Италию, распустил войско и отпраздновал триумф.

⁸ Точно так же Плутарх (Luc. 4.1) безо всяких уточнений пишет о том, что Сулла наложил контрибуцию на Азию («Σύλλας δὲ τὴν Ἀσίαν δισμυρίοις ταλάντοις ἔζημισε»), хотя в действительности речь шла о полисах, проявивших свою нелояльность по отношению к Риму (см., е. г., Keaveney 2005. Р. 92–93).

⁹ Хотя в источниках сообщается лишь сам факт наделения ветеранов Метелла землей (Dio Cass. XXXVIII. 5. 1), причем без уточнения, где именно (Meister 2007. S. 326), можно не сомневаться, что в указанных пунктах они жили, – достаточно вспомнить первое римское поселение в Испании, Италику, основанную Сципионом Старшим именно для ветеранов (App. Hisp. 38.153).

¹⁰ Ф. Майстер пишет в качестве вероятного примера о Дипоне и Кауке, однако Каука находилась в Ближней Испании и была захвачена не Метеллом, а Помпеем (Strat. II. 11. 2); возможно, исследователь не уточнил, что имеет в виду обе провинции. Из городов дальней провинции он называет Дипону.

Между тем в следующем, 70 г., ставшие консулами Помпей и Красс инициировали или поддержали мероприятия, означавшие демонтаж сулланской системы. В связи с этим Р.Ф. Росси задается вопросом: распустил бы Метелл Пий армию, если бы знал, что Помпей примет сторону популяров и проведет указанные мероприятия, или нет, – и склоняется к отрицательному ответу¹¹. Не вызывает, однако, сомнений, что Метелл в любом случае не стал бы создавать (да еще по собственной инициативе!) ситуацию, чреватую новой гражданской войной, для воздействия на Помпея, располагавшего собственными войсками. Напомним, что и Сулла, и Цезарь начали гражданскую войну, когда опасность угрожала их собственному положению, но не ради сохранения или создания какого-либо государственного порядка – проведенные ими реформы стали уже следствием обеих *bella civilia*. Тем меньше принципиальными соображениями руководствовался Метелл Пий, который в 87 г. пошел на соглашение со «смутьянами» Цинной и Марием и бросил на произвол судьбы консула Гнея Октавия с остатками его армии (см.: Короленков 2020. С. 160–161). Не стал он выступать против демонтажа сулланских институтов и в сенате.

Однако у Метелла были основания для личной вражды с Помпеем, который, очевидно, через своих сторонников добился того, что победу над септорианцами в Риме стали приписывать одному ему (Plut. Pomp. 21.4; Badian 1958. P. 282). Как известно, аналогичные попытки Помпея в случаях с Крассом и Лукуллом привели, хотя и в разной степени, к обострению отношений с ними, но Метелл, похоже, враждовать с Помпеем из-за этого не стал, хотя трения последнего с Крассом (пусть и сильно преувеличенные в источниках) давали такую возможность. Да и в 67–66 гг., когда Кв. Лутаций Катул выступил против наделения Помпея широкими полномочиями для борьбы с пиратами и Митридатом (см.: Münzer 1927. Sp. 2090; с указанием источников), Метелл поддержки ему не оказал. Судя по всему, последний, военачальник *par excellence*, вообще не имел вкуса к политике – во время своего совместного с Суллой консулата в 80 г. он, в отличие от Помпея Руфа в 88 г., не стал соавтором ни одного из его законов, да и после триумфа мало вмешивался в политику (см.: Münzer 1897. Sp. 1224; Van Ooteghem 1967. P. 215–216).

В заключение можно сказать следующее. Метелл, в отличие от Помпей¹², не продемонстрировал какой-то особой гибкости при умиротворении Дальней Испании, ограничившись, помимо разгрома врага, в целом достаточно стандартным набором мер. Связано это, как представляется,

¹¹ Rossi 1965. P. 145–146. Ж. Ван Отегем приводит мнение Р.Ф. Росси (Van Ooteghem 1967. P. 215. N. 1), но по своему обыкновению собственной точки зрения не высказывает.

¹² Помпей, очевидно, пошел на соглашение с уцелевшими септорианцами и поселил их в *Lugdum Convenarum* (Гурин 2001. С. 256–257), более широко даровал права гражданства.

не только с отсутствием у него интереса к тонким политическим ходам, но и с общей ситуацией в провинции, весьма высокоразвитой и к тому времени уже сильно романизированной, чьи жители предпочитали наслаждаться благами мира и в случае притеснений со стороны наместников подавать на них жалобы, а не восставать против Рима. По возвращении же в Город Метелл никак не препятствовал демонтажу сулланской системы, чем (пусть и незначительно) облегчил этот процесс.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Гурин И.Г.* Серторианская война (82–71 гг.). Испанские провинции Римской Республики в начальный период Гражданских войн. Самара, 2001. [Gurin I.G. Sertorianskaya voyna. Ispankiye povintsiy Rimskoy Respubliki v nachal'nyy period grazhdanskikh voyn (Sertorian War. Spanish Provinces of the Roman Republic in the Early Period of Civil Wars). Samara, 2001.]
- Короленков А.В.* Квинт Серторий: политическая биография. СПб., 2003. [Korolenkov A.V. Quintus Sertorius: politicheskaya biografia (Quintus Sertorius: a Political Biography). St. Petersburg, 2003.]
- Короленков А.В.* Первая гражданская война в Риме. СПб., 2020. [Korolenkov A.V. Pervaya grazhdanskaya voyna v Rime (The First Civil War in Rome). St. Petersburg, 2020.]
- Badian E.* Foreign Clientelae (264–70 B.C.). Oxford, 1958.
- Broughton T.R.S.* The Magistrates of the Roman Republic. N.Y., 1952. Vol. II.
- Cichorius C.* Römische Studien. Leipzig; B., 1922.
- Crawford M.H.* The Financial Organization of Republican Spain // Numismatical Chronicle. 1969. 7 Ser. Vol. 9. P. 79–93.
- Gelzer M.* Pompeius. München, 1973.
- Keaveney A.* Sulla: The Last Republican. L.; N.Y., 2005.
- Knapp R.C.* The Origins of Provincial Prosopography in the West // Ancient Society. 1978. Vol. 9. P. 187–222.
- Konrad C.F.* Plutarch's Sertorius. A Historical Commentary. Chapel Hill; L., 1994.
- Korolenkov A.V., Chrystaljow W.K.* Untersuchungen zu den außerordentlichen Imperien des Cn. Pompeius Magnus im Jahre 77 // Chiron. 2023. Bd. 53. S. 153–168.
- Meister F.* Der Krieg des Sertorius und seine spanischen Wurzeln: Untersuchungen zu Krieg und Akkulturation auf der Iberischen Halbinsel im 2. und 1. Jh. v. Chr. Hamburg, 2007.
- Montenegro Duque A.* La conquista de Hispania por Roma (218–19 a. de J.C.) // Historia de España. Madrid, 1982. T. II.1. P. 5–192.
- Münzer F.* Caecilius (98) // RE. 1897. Hbd 5. Sp. 1221–1224.

- Münzer F. Lutatius* (8) // RE. 1927. Hbd 25. Sp. 2082–2094.
- Pina Polo F. Pompey's Clientelae in Hispania: A Reappraisal* // Politische Kultur und soziale Struktur der Römischen Republik / Ed. by M. Haake, A.C. Harders. Stuttgart, 2017. P. 269–285.
- Rossi R.F. Sulla lotta politica in Roma dopo la morte di Silla* // Parola del Passato. 1965. Vol. 21. P. 133–152.
- Schulten A. Sertorius*. Leipzig, 1926.
- Seager R. Pompey the Great. A Political Biography*. Malden; Oxford, 2002.
- Van Ooteghem J. Les Caecili Metelli de la République*. Bruxelles, 1967.

Anton V. Korolenkov

METELLUS PIUS AND EMPEASEMENT OF *RES PUBLICA* IN 70S BC

The article is devoted to Q. Caecilius Metellus Pius' pacification measures in *Hispania Ulterior* in 70s BC when he fought against Sertorian insurgents as proconsul of this province in 79–71 BC, and his political position during anti-Sullan reforms in 70–69 BC. It is pointed out that Metellus Pius operated quite successfully against the enemy; the dispatch of Pompey with his army to the Iberian Peninsula was caused not by Metellus' failures, but by the death of the governor of Nearer Spain M. Domitius Calvinus in the battle with the rebels. Metellus' measures in *Hispania Ulterior* are attested in the ancient sources very poorly. They were of a fairly traditional nature: he imposed additional taxes on disloyal communities (but not the *whole* province as I.G. Gurin believes); granted civil rights to some distinguished provincials, etc. Metellus' victories over the Sertorians, which led to their expulsion from Further Spain in 75 BC, were greeted with enthusiasm by the provincials, who gave him a triumphal welcome, and their sincerity as a whole is not in doubt. On his return to Rome from Spain, Metellus Pius did not attempt to oppose the dismantling of the Sullan system in 70–69 BC or Pompey personally, although the agents of the latter apparently made great efforts to ascribe the victory over Sertorius to him, ignoring Metellus' undoubtedly successes in the fight against the Sertorians. This indifferent position may have been due to his political apathy.

Keywords: Metellus Pius, Sertorian War, civil wars in republican Rome, *Hispania Ulterior*

DOI: 10.32608/1560-1382-2025-46-28-36